

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КАК СРЕДСТВО ОБОГАЩЕНИЯ СЛОВАРНОГО СОСТАВА ЛИТЕРАТУРНОГО КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЯЗЫКА

Л.Б. КУЧМЕЗОВА

Институт гуманитарных исследований –
филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18

Аннотация. Статья посвящена исследованию диалектной лексики как одного из средств обогащения словарного состава литературного карачаево-балкарского языка. В ней отмечаются особенности диалектных слов малкарского говора цокающего диалекта. Рассматриваются характерные черты грамматических и фонетических особенностей. В исследовании лексикон цокающего диалекта карачаево-балкарского языка изучается на основе употребляемых в диалекте слов и устойчивых сочетаний. Обращается особое внимание на правописание диалектной лексики в различных переводных словарях и на то, что в общенародном языке эти лексические единицы употребляются крайне редко.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, диалектная лексика, диалектизм, малкарский говор, цокающий диалект.

Статья поступила в редакцию 02.09.2021

Принята к публикации 06.09.2021

Для цитирования. Кучмезова Л.Б. Диалектная лексика как средство обогащения словарного состава литературного карачаево-балкарского языка // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2021. № 5 (103). С. 109-117. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-109-117

При изучении истории любого языка важное место отводится данным диалектов и междиалектным взаимоотношениям. С учетом чрезвычайной важности фонетических коррелятов между диалектами и говорами для реконструкции различных диахронических уровней языка целесообразно более подробное изучение наиболее ярких отличительных признаков и характеристик диалектов и говоров карачаево-балкарского языка [1, с. 34].

Карачаево-балкарский язык, как отмечено исследователями, включает в себя два диалекта: основной диалект, легший в основу литературного языка как целого с карачаевским и баксано-чегемским говорами, составившими основу двух вариантов литературного языка как частных систем в рамках макросистемы; цокающий диалект и переходный хуламо-безенгийский говор, характеризующийся совмещением признаков основного и верхне-малкарского диалектов [2, с. 22].

В обогащении словарного состава литературного языка немалую роль играет диалектная лексика. Диалектные слова и термины привносятся в литературный язык чаще всего через разговорный язык или из художественных произведений. Словарь малкарского говора карачаево-балкарского языка богат и включает в себя обширный материал, относящийся ко всем пластам лексики [3, с. 130]. Диалектная лексика является ценнейшим и незаменимым материалом в изучении истории языка при составлении толковых и переводных словарей.

Следует отметить, что фонетические, лексико-семантические и морфологические особенности диалектной лексики явились темой нескольких исследований [4–14], однако диалектная лексика как одно из средств обогащения словарного состава литературного карачаево-балкарского языка остается достаточно актуальным вопросом карачаево-балкарской диалектологии. Безусловно, между малкарским говором цокающего диалекта и другим говором имеются определенные различия, изучению которых не уделено должного внимания.

Рассматривая данный вопрос, мы ставим перед собой задачу определить лингвистические особенности и те лексические единицы, которые отсутствуют в карачаево-балкарском литературном языке и других его диалектах. Объектом исследования в статье стала диалектная лексика малкарского говора цокающего диалекта карачаево-балкарского языка на материале художественной прозы, а именно повести Ибрагима Гадиева «Дыфчы киеу». Известно, что диалектная лексика и диалектизмы (фонетические, лексические, фразеологические, семантические) являются в художественных произведениях одним из основных стилистических средств, используемых писателями в целях индивидуализации и типизации речи персонажей. Вышеизложенные особенности в формировании и развитии карачаево-балкарского этноса, его языка и культуры не могли не влиять на формирование диалектной лексики карачаево-балкарского языка.

Диалектные слова в художественной речи выполняют следующие функции: индивидуализация речи персонажей; передача местного колорита; передача исторического колорита изображаемой эпохи; обогащение художественного языка новыми и эмоционально-экспрессивными оттенками. Например: *...хар Тау аузда ёмюр-ёмюрледен бери да таулагъа келген жолоучула тохтарыкъ жерлеге къараргъа, алайланы сакъларгъа адам салып болгъандыла. Халкъда аллай адамгъа ДЫФЧЫ дегендиле. Дыфчы турлукъ жерде бек аздан бир жолгъа беш-алты жолоучу тохтарча, ортасында да жараргъан таулу от жагъасы бла тап жарашдырылгъан жербаш юйчук ишлегендиле. Иги кесек мал, арыгъан улоу сыйынырча бау да. Аллай баулары жаланда терен дорбунлары болгъан жерледе ишлегендиле.* «...в каждом из горских ущелий испокон веков были люди, которые встречали странствующих путников, смотрели за ними, охраняли. В народе такого человека называли ДЫФЧЫ. В месте, где жил этот хранитель, для них было хорошо отделанное отдельное жильё с земляной крышей, с очагом и пять-шесть спальных мест, если путники желали остановиться на ночлег. Была скотина, лошади для замены, хлев, сарай, чтобы можно было разместить уставших лошадей путников. Такие сараи и хлева строили только в местах, где есть глубокие пещеры».

Как видим, диалектная лексика охватывает слова, связанные с территориальными особенностями функционирования национального языка, обогащая словарный состав литературного языка, причем диалектные слова могут употребляться не только в речи персонажей, но и в авторском повествовании художественного произведения об изображаемой эпохе и месте событий, характерах героев. Такова, например, лексика территориально-терминологического характера: *ашлау* «корыто, поднос в форме корытца, на нем в старину подавали мясо, еду»; *сюзме* «творог»; *билезик* «браслет»; *фадауан* «солома, повторно подкладываемая в горскую обувь»; *копал* «чаша (деревянная)» [15, с. 57]; *копуй* «ступка (небольшая, деревянная)»; *къаланкъа* «занавеска в углу комнаты, за которой находится молодая невеста до окончания свадебного ритуала»; *кифе / чага* «мотыга, тяпка» [15, с. 56]; *готон / сабан агъач* «плуг, соха»; *къыйтхы / тырнаууч* «борона» [вестник]; *гефхин / ал бота* «фартук, передник» [15, с. 20]; *тюфгюр / аппун* «подушка для сидения»; *кептай / гяпчи* «ряженный шут, который развлекает народ на свадьбах»; *уууз / ырпыс* «молозиво» [15, с. 109] и др.

В любом национальном языке в зависимости от сферы употребления отчетливо выделяются два лексических слоя слов: один – более многочисленный – составляют слова общенародного языка, другой – слова, употребляемые населением определенной территории. Они составляют местную диалектную лексику, выражающую понятия о предметах и явлениях, характерных для хозяйства, быта и культуры жителей определенного ареала.

Диалектное слово, отсутствующее в литературном языке, служит обозначением специфической местной реалии, незнакомой носителям литературного языка. В диалектном слове, принадлежащем литературному лексико-семантическому типу, актуализируются семантические признаки, отсутствующие у соответствующего литературного слова. Поэтому употребление термина «диалектизмы» в части объяснения отношения этнографической лексики к лексике литературного языка оправдано.

Диалектизмы – это слова и обороты речи, употребительные только в отдельных говорах любого языка, в том числе и карачаево-балкарского. Они иногда используются писателями в целях точной передачи речи своих героев, отмечает М.З. Улаков. Диалектизмы используются для речевой характеристики героев и персонажей произведения. Однако надо отметить и то, что они малопонятны представителям других ареалов общенародного языка [16, с. 59]. Устный литературный язык играет весьма существенную роль в сближении диалектных расхождений, в выработке единых грамматических норм на основе общенародного языка и подготовке тем самым почвы для формирования национального литературного языка. В этом непреходящее значение языка эпоса в становлении лексических норм современного литературного языка [17, с. 22]. Здесь отразились самые яркие черты национального языка, и этими формами изложены фольклорные произведения, а также первые письменные памятники языка карачаевцев и балкарцев [18, с. 126]. Языковая система развивается в тесной связи с историей народа. Поэтому в процедуре исследования языка важно учитывать историю народа – носителя этого языка, справедливо отмечает А.А. Чеченов [19, с. 21, 27].

Если большая часть представленной в художественной литературе диалектной лексики перешла в литературный язык, то диалектизмы, использованные в произведениях с той или иной целью, остаются исключительно в художественном языке, выполняя конкретно-стилистические функции, и ни в коем случае не проникают в литературный язык: *кыды* (диал.) / *чалырча болмагъан алаша алысын* (лит.) «трава, которая не скосится»; *сотур* (диал.) / *жара* (лит.) «рана, порез»; *кыбыдын* (диал.) / *кюн кыздыргъан ачыкъ жер* (лит.) «открытая местность под палящим солнцем» и др. Чтобы правдиво, реалистично охарактеризовать своих героев, художник должен заставить говорить каждого из них его же языком в соответствии с социальным положением, культурным уровнем развития и пр.

Поэтому естественно, что речь какого-либо персонажа будет отличаться не только от авторской речи, но и от речи других героев. Таким образом, употребление типичных диалектных слов целесообразно в том случае, если возникает необходимость выразить органичную взаимосвязь образа или системы образов художественного произведения с определенными местными, областными условиями, оживить образ местными чертами и придать колоритность языку художественного произведения: *Жолоучула «тау этекни бийи» деп атагъан дыфчыгъа бир тюрюлю оноу этерге, сёз жетдирирге да кишиге эркилик берилмегенди. ...Бир ауушладан къалса, тау элге жол жаланда аланы «бийлик» жерлерини юсю бла ётгенди. Ол а кёп тюрюлю борчла салып тургъанды алагъа. Да кесинг бир хыйсан этчи, – таугъа келген къонакъланы, не тюрюлю оноучуланы да, жолоучуланы да аузда жашагъанланы юслеринден оюмлары кёбюсюнде дыфчыны къонакъбайлыгъына кёре, аны келгенле бла къазанлашыууна кёре, кесини ишин тынгылы тындыра билгенине кёре болгъанды. Кёплени ичинден мени сайлагъан жамауат бизни тукъумну адамдарыны бетлерин этип окъуна жиберген болур эди ары, баям.* «Стража, которого путники, путешественники называли «князем подножия гор», никто не смел ни наставлять, ни что-либо

советовать ему, ни решать за него, или же доносить на него никому не разрешалось в ущелье. ...Исключая лишь горные перевалы, в балкарские селения была дорога только через «княжеские» уголья стража. Поэтому у него было много обязанностей. Да, сам подумай, – приехавшие гости, разного рода руководители, распорядители да и просто путники, путешественники делали свои выводы о горцах и горском народе, исходя из того, какое впечатление на них произведет стражник, как встретит, какое гостеприимство окажется и как с ними будет беседовать и угощать. Общество, которое среди многих фамилий и родов назначило меня стражником, явно оказало дань уважения людям моего рода. (Всегда выбирался молодой, сильный, толковый и обстоятельный человек из хорошего, знатного рода. – прим. Л.К.)».

Иногда одно диалектное слово в речи персонажа, определяя его характер, помогает также раскрытию идейного содержания произведения или авторского замысла. В этом отношении примечательно слово *кенеу* (диал.) / *сыйлау* (лит.) «угощение кого, потчевание кого», которое употребительно только в Верхне-Балкарском ущелье. Оно использовано в повести в качестве фразеологизма: *Былыр тас болгъан къозугъа жыл багъып, тенглеринге кенеу этгенсе деб'а, менден аны багъасын излерге къалай базыныр!* «Из-за потерянного в прошлом году ягненка, которого он выхаживал целый год, неужели осмелится потребовать цену за то, что им угостил друзей!». Интересно, что при авторском пояснении данного выражения фигурирует еще одно диалектное сочетание: *Сен а жау кенеу этдиринг!* – *деп лакъырда барды* «Есть такая шутка/насмешка: «Ты бы, конечно, угостил маслом (*имеется ввиду* богато угостил бы)!»», не зафиксированное в наших переводных и толковых словарях. Особую экспрессивно-эмоциональную окрашенность речи персонажей придают употребленные в названной повести И. Гадиева выражения типа: *къуруда ыркъыфлана келген халкъ (къыйнала келген халкъ)* «народ, привыкший к тяготам жизни»; *башым армау болуп* «быть в растерянности»; *баш чомача тешикден ётерик болдум (чомача (диал.)* – «главная деталь ярма, штырь, притыка», здесь *в значении* сильно похудел) и др., характерные для малкарского говора. Подобные устойчивые сочетания как нельзя лучше способствуют раскрытию характера героев, которые их употребляют. В диалектах и говорах карачаево-балкарского языка имеются фразеологизмы, которые в устах персонажей приобретают специфическую функцию индивидуализации речи. Так, важность, авторитетность, вес персонажа в малкарском говоре цокающего диалекта создают выражения: *Боюн болса, боюенса табылыр* «Была бы шея, а ярмо (хомут) найдется», *Кесин махтагъан бла тенгин сындыргъан жанлагъа ышанмаучума* «Не доверяю тем, кто хвалит себя и унижает товарища»; *Заицыкъ, бизни да зухтан ийис ангыламагъан сабийцикле сунуф къойгъанны кесинге аперимликге санама, – деп ёпкеledi Къаншаубий. – Зертюбюнде о зиргенц гымманы къарагъаллай окъунца аны танг аласында не тюрлю заньуарцыкъ зутуф цулгъанганын билиф къоюуцу зашлабыз биз. Бу мен былай бек заратхан холамлыцыкъла да махтанган этхен сунмасыла ансы! – деп, артха бурулду* «Юноша, то, что ты думаешь, что мы неразумные дети, которые ничего не понимают в жизни, не делает тебе чести, – обиделся Каншаубий. – Мы такие парни, что, едва взглянув на гадюку, лежащую свернувшись клубочком, сразу можем понять, какую тварь она проглотила еще на рассвете. И пусть холамцы, что мне так понравились, не считают, что я хвастаю! – сказав, повернулся обратно» и т. д.

Таким образом, цокающий диалект малкарского говора демонстрирует черты, характеризующие древнее состояние языка. Отличается большой устойчивостью, лексическим (*гымма / уу жилин* «гадюка», *зиргенц / жийиргенчи* «брезгливый», *окъунца / окъуна* «даже, хоть»), грамматическим (*сунуф / сунуп* «предполагать, думать», *къарагъаллай / къарагъанлай* «как только посмотрит», *зутуф цулгъанганын / жутуп цулгъанганын* «проглотив, лежит свернувшись», *билиф къоюуцу / билип къойюуцу* «узнавал», *заратхан сун-*

масыла / жаратхан сунмасынла «пусть не думают, что (нам) нравится») и фонетическим (*защыкъ / жащыкъ* «мальчик», *сабийцик / сабийчик* «дитя», *зер / жер* «земля», *заныуарчыкъ / жаныуарчыкъ* «зверек», *зашла / жашла* «парни», *холамлычыкъ / холамлычыкъ* «холамец») своеобразием. Этот говор длительное время развивался изолированно. Следовательно, богатый словарный состав диалектов и говоров располагает сотнями терминов, синонимов, словозначений, отсутствующих в литературном языке. Поэтому достаточно велика роль художественной литературы в усвоении некоторых диалектизмов литературным языком [20, с. 102]. И потому писатель не может не думать о развитии и обогащении литературного языка за счет внутренних ресурсов национального языка.

Большое значение для совершенствования грамматического строя современного карачаево-балкарского языка имеет исследование грамматических особенностей лексики цокающего диалекта. Дело не только в том, что диалектизмы постоянно обогащают письменный литературный язык лексикой и выразительными средствами. Во многих случаях те или иные тенденции в развитии грамматической системы письменного языка корректируются аналогичными фактами диалектной речи [21, с. 72]. Необходимо отметить, что литературный язык, несмотря на долгий и плодотворный путь развития, пройденный им со времени появления вплоть до настоящего дня, все еще находится в поиске, вбирает в себя из диалектов и говоров элементы, необходимые для становления его системы. Через язык произведений диалектные слова привлекаются, опробуются в литературном языке, а при условии приемлемости некоторые из них включаются в словарь литературного языка [22, с. 103].

Таким образом, наблюдая за языком повести Ибрагима Гадиева, мы пришли к выводу, что значительная часть диалектной лексики, зафиксированной в речи персонажей и в авторском повествовании, не отражена ни в одном из существующих словарей карачаево-балкарского языка. Между тем это не только способствовало бы дальнейшему обогащению словарного состава литературного языка, но и дало бы бесценный материал для углубленного изучения истории языка в связи с историей народа. Систематическое изучение взаимосвязей, соотносительных опосредствований литературного языка, народно-разговорных форм речи и диалектных особенностей, которые являются при этом связующей ступенью национального языка народа, продолжает оставаться одной из важнейших и актуальных проблем карачаево-балкарского языкознания.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что диалектизмы входят в литературный язык через художественную литературу и посредством переводческой деятельности, а также через средства массовой информации: радио, телевидение, газеты, журналы и пр., изданные на карачаево-балкарском языке. Хотелось бы обратить внимание на то, что художественные произведения со всеми своими диалектными чертами, которые являются не внешней, позднейшей оболочкой, а органичной неотъемлемой стороной данной повести, пронизывают все его грани. Грамматическая и лексическая система языка художественного произведения является системой того говора, в области распространения которого она живет. Но в то же время это в основных и определяющих чертах и система языка в целом, а диалектные черты в ней существенны. Таким образом, изучение языка художественных произведений способствует уточнению путей развития современного литературного языка и одновременно освещает взаимосвязи между специфическими диалектными особенностями и литературным языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улаков М.З. История карачаево-балкарского языка (Краткий курс лекций). Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2001. 80 с.

2. *Акбаев Ш.Х.* Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка (опыт сравнительного и сравнительно-исторического изучения). Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1963. 166 с.

3. *Кучмезова Л.Б.* Лексико-семантические особенности цокающего диалекта карачаево-балкарского языка и их отражение в переводных словарях // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6 (86). С. 130–139.

4. *Гузеев Ж.М.* О фонетических особенностях малкарского диалекта карачаево-балкарского языка // Советская тюркология. 1974. № 5. С. 62–66.

5. *Гузеев Ж.М.* Проблематика словника толковых словарей тюркских языков. Нальчик: Эльбрус, 1984. 160 с.

6. *Махиева Л.Х., Кучмезова Л.Б.* Проблемы диалектной лексики в карачаево-балкарском языке // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2014. № 5 (183). С. 109–115.

7. *Махиева Л.Х., Кучмезова Л.Б.* Стратификация карачаево-балкарского языка с точки зрения диалектных особенностей // Motif Akademi Halkbilimi Dergisi. 2015. № 16. С. 693–702.

8. *Кучмезова Л.Б.* Влияние диалектов на формирование норм литературного карачаево-балкарского языка в условиях наддиалектности // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2011. № 2(40). С. 148–152.

9. *Кучмезова Л.Б.* Проблемы преемственности диалектной лексики в карачаево-балкарском языке // Вопросы Кавказской филологии. 2014. № 10. С. 171–181.

10. *Кучмезова Л.Б.* Некоторые особенности диалектной лексики в карачаево-балкарском языке // Гуманитарный профиль. Научный сборник. Нальчик: Издательский отдел КБИГИ РАН, 2015. С. 145–149.

11. *Кучмезова Л.Б.* Некоторые фонетические особенности диалектов карачаево-балкарского языка и их влияние на литературную норму // Вестник ИГИ Правительства КБР и КБНЦ РАН. 2017. № 3 (34). С. 88–92.

12. *Кучмезова Л.Б.* Особенности языка устной народной поэзии цокающего диалекта в формировании карачаево-балкарского языка // Тенденции развития лексики и грамматики карачаево-балкарского языка. Сборник научных статей. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. С. 103–110.

13. *Кучмезова Л.Б.* О некоторых фонетических и лексических особенностях диалектной лексики карачаево-балкарского языка // Вестник КБИГИ. 2018. № 4 (39). С. 142–147.

14. *Кучмезова Л.Б.* Морфологические особенности цокающего малкарского говора карачаево-балкарского языка // Карачаево-балкарская филология в парадигме гуманитарной науки (к 80-летию Ибрагима Хашимовича Ахматова). Сборник научных статей. 2019. С. 82–88.

15. *Гузеев Ж.М., Махиева Л.Х.* Краткий словарь ц/з диалекта карачаево-балкарского языка. Нальчик: Издательство КБНЦ РАН, 2015. 150 с.

16. *Улаков М.З.* Роль устной речи в формировании лексической нормы карачаево-балкарского языка // Вопросы лексики, грамматики и семантики карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эль-Фа, 2002. С. 57–63.

17. *Улаков М.З.* Проблемы лексической стилистики карачаево-балкарского языка. Нальчик: Эльбрус, 1994. 116 с.

18. *Улаков М.З.* К истории становления и формирования стилей карачаево-балкарского языка // Проблемы исторической лексики карачаево-балкарского и ногайского языков. Сборник научных трудов. Черкесск: КЧНИИФЭ. 1993. С. 126–137.

19. *Чеченов А.А.* Три источника джоканья в кыпчакских языках и некоторые проблемы генетической классификации тюркских языков // Тенденции развития лексики и грамма-

тики карачаево-балкарского языка (к 70-летию Махти Зейтуновича Улакова). Сборник научных статей. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2021. С. 17–37.

20. Махиева Л.Х., Кучмезова Л.Б. Некоторые проблемы лексикографической разработки диалектной лексики (на материале «Толкового словаря карачаево-балкарского языка») // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2020. № 5 (97). С. 101–106.

21. Кучмезова Л.Б. Проблемы развития карачаево-балкарского языка и его диалектов. Нальчик: Редакционно-издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН. 2020. 148 с.

22. Кучмезова Л.Б. Диалектизмы в произведениях Ибрагима Гадиева // Тенденции развития лексики и грамматики карачаево-балкарского языка (к 70-летию Махти Зейтуновича Улакова). Сборник научных статей. Нальчик: Издательская типография «Принт Центр», 2021. С. 102–111.

Информация об авторе

Кучмезова Лариса Борисовна, канд. филол. наук, ст. науч. сотр. сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360000, Россия, Нальчик, ул. Пушкина, 18;

larisakuchmezova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>

REFERENCES

1. Ulakov M.Z. *Istoriya karachayevobalkarskogo yazyka (Kratkiy kurs lektsiy)* [The history of the Karachay-Balkarian language (A short course of lectures)]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBNC RAN, 2001. 80 p. (in Russian)

2. Akbayev Sh.Kh. *Fonetika dialektov karachayevobalkarskogo yazyka (opyt sravnitel'nogo i sravnitel'no-istoricheskogo izucheniya)* [Phonetics of dialects of the Karachay-Balkarian language (experience of comparative and comparative-historical study)]. Cherkessk: Karachaevo-Cherkesskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1963. 166 p. (in Russian)

3. Kuchmezova L.B. Lexico-semantic features of the clinking dialect of the Karachay-Balkarian language and their reflection in translated dictionaries. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2018. No. 6 (86). Pp. 130–139. (in Russian)

4. Guzeev Zh.M. On the phonetic features of the Malkar dialect of the Karachay-Balkarian language. *Soviet Turkology*. 1974. No. 5. Pp. 62–66.

5. Guzeev Zh.M. *Problematika slovnika tolkovykh slovarey tyurkskikh yazykov* [Problematics of the dictionary of explanatory dictionaries of Turkic languages]. Nal'chik: El'brus, 1984. 160 p. (in Russian)

6. Makhieva L.H., Kuchmezova L.B. Problems of dialect vocabulary in the Karachay-Balkarian language. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Severo-Kavkazskiy region. Seriya: Obshchestvennyye nauki* [Bulletin of higher educational institutions of the North Caucasus region. Series: Social Sciences]. 2014. No. 5 (183). Pp. 109–115. (in Russian)

7. Makhieva L.H., Kuchmezova L.B. Stratification of the Karachay-Balkarian language from the point of view of dialect features. *Motif Akademi Halkbilimi Dergisi*. 2015. No. 16. Pp. 693–702. (in Russian)

8. Kuchmezova L.B. The influence of dialects on the formation of the norms of the literary Karachay-Balkarian language in the conditions of superdialect. *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2011. No. 2(40). Pp. 148–152. (in Russian)

9. Kuchmezova L.B. Problems of continuity of dialect vocabulary in the Karachay-Balkarian language. *Voprosy Kavkazskoy filologii* [Questions of Caucasian Philology]. 2014. No. 10. Pp. 171–181. (in Russian)

10. Kuchmezova L.B. *Nekotoryye osobennosti dialektnoy leksiki v karachayevo-balkarskom yazyke* [Some features of dialect vocabulary in the Karachay-Balkarian language]. *Gumanitarnyj profil'. Nauchnyj sbornik*. Nal'chik: Izdatel'skij otdel KBIGI RAN, 2015. Pp. 145–149. (in Russian)

11. Kuchmezova L.B. Some phonetic features of the dialects of the Karachay-Balkarian language and their influence on the literary norm. *Vestnik IGI KBNTS RAN* [Bulletin of the Institute of Humanitarian Researches of the KBSC RAS]. 2017. No. 3 (34). Pp. 88–92. (in Russian)

12. Kuchmezova L.B. Features of the language of oral folk poetry of the clinking dialect in the formation of the Karachay-Balkarian language. *Tendentsii razvitiya leksiki i grammatiki karachayevo-balkarskogo yazyka*. [Trends in the development of vocabulary and grammar of the Karachay-Balkarian language]. *Sbornik nauchnyh statej*. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN, 2018. Pp. 103–110. (in Russian)

13. Kuchmezova L.B. On some phonetic and lexical features of the dialect vocabulary of the Karachay-Balkarian language. *Vestnik KBIGI* [Bulletin of the KBIHR]. 2018. No. 4 (39). Pp. 142–147. (in Russian)

14. Kuchmezova L.B. Morphological features of the clinking Malkar dialect of the Karachay-Balkarian language. *Karachayevo-balkarskaya filologiya v paradigme gumanitarnoy nauki (k 80-letiyu Ibragima Khashimovicha Akhmatova)* [Karachay-Balkarian philology in the paradigm of humanitarian science (to the 80th anniversary of Ibrahim Hashimovich Akhmatov)]. *Sbornik nauchnyh statej*. 2019. Pp. 82–88. (in Russian)

15. Guzeev Zh.M., Makhieva L.H. *Kratkiy slovar' ts/z dialekta karachayevo-balkarskogo yazyka* [A short dictionary of *clinking and zoking* dialect of the Karachay-Balkarian language]. Nal'chik: Izdatel'stvo KBNC RAN, 2015. 150 p. (in Russian)

16. Ulakov M.Z. *Rol' ustnoy rechi v formirovanii leksicheskoy normy karachayevo-balkarskogo yazyka* [The role of oral speech in the formation of the lexical norm of the Karachay-Balkarian language]. [Questions of vocabulary, grammar and semantics of the Karachay-Balkarian language]. Nal'chik: El'-Fa, 2002. Pp. 57–63. (in Russian)

17. Ulakov M.Z. *Problemy leksicheskoy stilistiki karachayevo-balkarskogo yazyka* [Problems of lexical stylistics of the Karachay-Balkarian language]. Nal'chik: El'brus, 1994. 116 p. (in Russian)

18. Ulakov M.Z. On the history of the formation and formation of styles of the Karachay-Balkarian language. *Problemy istoricheskoy leksiki karachayevo-balkarskogo i nogayskogo yazykov* [Problems of historical vocabulary of the Karachay-Balkarian and Nogai languages]. *Sbornik nauchnyh statej*. Cherkessk: KCHNIIFE. 1993. Pp. 126–137. (in Russian)

19. Chechenov A.A. Three sources of *jokaning* in the Kipchak languages and some problems of genetic classification of the Turkic languages. *Tendentsii razvitiya leksiki i grammatiki karachayevo-balkarskogo yazyka (k 70-letiyu Makhti Zeytunovicha Ulakova)* [Trends in the development of vocabulary and grammar of the Karachay-Balkarian language (To the 70th anniversary of Makhti Zeitunovich Ulakov)]. *Sbornik nauchnyh statej*. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Centr», 2021. Pp. 17–37. (in Russian)

20. Makhieva L.H., Kuchmezova L.B. Some problems of lexicographic development of the dialectal vocabulary (on the material of the "Explanatory dictionary of the Karachay-Balkarian language"). *Izvestiya Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra RAN* [News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS]. 2020. No. 5 (97). Pp. 101–106. (in Russian)

21. Kuchmezova L.B. *Problemy razvitiya karachayevo-balkarskogo yazyka i yego dialektov* [Problems of the development of the Karachay-Balkarian language and its dialects]. Nal'chik: Redakcionno-izdatel'skij otdel IGI KBNC RAN. 2020. 148 p. (in Russian)

22. Kuchmezova L.B. *Dialektizmy v proizvedeniyakh Ibragima Gadiyeva* [Dialectisms in the works of Ibrahim Gadiyev]. *Tendentsii razvitiya leksiki i grammatiki karachayevobalkarskogo yazyka (k 70-letiyu Makhti Zeytunovicha Ulakova)* [Trends in the development of vocabulary and grammar of the Karachay-Balkarian language (To the 70th anniversary of Makhti Zeitunovich Ulakov)]. *Sbornik nauchnyh statej*. Nal'chik: Izdatel'skaya tipografiya «Print Centr», 2021. Pp. 102–111. (in Russian)

Original article

DIALECTAL VOCABULARY AS A MEANS OF ENRICHING THE VOCABULARY OF THE LITERARY KARACHAY-BALKARIAN LANGUAGE

L.B. KUCHMEZOVA

Institute of Humanitarian Researches –
branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street

Abstract. The article is devoted to the study of dialectal vocabulary as one of the means to enrich the vocabulary of the literary Karachay-Balkarian language. It notes the peculiarities of the dialectal words of the Malkar dialect. The characteristic features of grammar and phonetic peculiarities are examined. The study examines the vocabulary of the clinking dialect of the Karachay-Balkarian language on the basis of the words and stable word combinations used in the dialect. Special attention is paid to the spelling of dialectal vocabulary in various translated dictionaries and to the fact that in the common language these lexical units are used very rarely.

Keywords: Karachay-Balkarian language, dialectal vocabulary, dialectism, Malkar dialect, clinking dialect.

The article was submitted 02.09.2021

Accepted for publication 06.09.2021

For citation. Kuchmezova L.B. Dialectal vocabulary as a means of enriching the vocabulary of the literary Karachay-Balkarian language. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2021. No. 5 (103). Pp. 109–117. DOI: 10.35330/1991-6639-2021-5-103-109-117

Information about the author

Kuchmezova Larisa Borisovna, Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher, sector of the Karachay-Balkarian language of Institute of Humanitarian Researches – branch of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;
360000, Russia, Nalchik, 18 Pushkin street.
larisakuchmezova@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7384-1455>